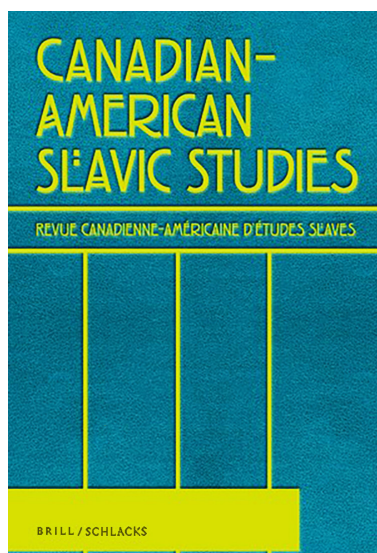

DOI 10.15826/qr.2019.3.421

УДК 929.522.2+929.52:81'373.232+94(571.1/.2)

КАКОВ ЖЕ ОН, СИБИРСКИЙ КУПЕЦ?*

Рец. на: Гаврилова Н. И. Купеческий род Сибиряковых: страницы истории. Иркутск : Оттиск, 2017. 152 с.

Евгения Комлева

Институт истории СО РАН,
Новосибирск, Россия

WHAT IS A SIBERIAN MERCHANT LIKE?

Rev. of: Gavrilova, N. I. Kupecheskii rod Sibiryakovykh: stranitsy istorii [The Sibiryakov Merchant Family: Pages of History]. Irkutsk, Ottisk, 2017. 152 p.

Evgenia Komleva

Institute of History of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia

This review considers a book by the Irkutsk researcher Natalia I. Gavrilova, published in 2017 and devoted to the history of the Sibiryakov family, one of the most famous merchant families both in Siberia and Russia as a whole. Despite its name, the work reviewed is not limited to the genre of historical biography. Considered together, the detailed information about the representatives of different generations of the Sibiryakov merchant family reflects the history of all Russian merchantry, making it possible to judge the journey that took the family almost two hundred years, from the early eighteenth to the early twentieth century, to make. The author describes the full variety of merchant behaviour and the debatable character of their contribution for their contemporaries; to make it easier to understand the essence of the merchantry, the author also considers issues such as the interaction of individuals and public and state structures, the importance of merchant activity in the economic development of remote territories, the scale of private charity and the evolution of worldviews and daily practices among both merchant men and women. These factors, along with the excellent style of presentation and abundance of illustrative material, make Gavrilova's work important and interesting both for specialists and for general audiences.

Keywords: Natalia I. Gavrilova; Russian merchantry; Irkutsk; Sibiryakov family; business; charity; lifestyle; worldview.

* *Citation:* Komleva, E. (2019). What Is a Siberian Merchant Like? In *Quaestio Rossica*. Vol. 7, № 3. P. 1009–1017. DOI 10.15826/qr.2019.3.421.

Цитирование: Komleva E. What Is a Siberian Merchant Like? // *Quaestio Rossica*. Vol. 7. 2019. № 3. P. 1009–1017. DOI 10.15826/qr.2019.3.421 / Комлева Е. Каков же он, сибирский купец? // *Quaestio Rossica*. Т. 7. 2019. № 3. С. 1009–1017. DOI 10.15826/qr.2019.3.421.

Представлена рецензия на монографию иркутского исследователя Н. И. Гавриловой, посвященную истории одного из самых известных купеческих семейств не только Сибири, но и России в целом – Сибиряковых. Несмотря на название, представленная работа не сводится к жанру исторической биографии. Собранные воедино подробные сведения о представителях разных поколений купеческого рода Сибиряковых отражают историю всего российского купечества и позволяют судить о том пути, который оно прошло за почти двухсотлетний период – с начала XVIII до начала XX в. Раскрывая многообразие поступков купцов и неоднозначность их оценок современниками, автор книги затрагивает такие важные для понимания сущности купечества вопросы, как взаимодействие отдельной личности, общественных и государственных структур, значение деятельности купцов в области хозяйственного освоения и изучения труднодоступных территорий, масштабы частной благотворительности, эволюция мировоззренческих установок и повседневных практик как мужчин, так и женщин, принадлежавших к купеческому кругу. Все это наряду с прекрасным стилем изложения и обилием иллюстративного материала делает рассматриваемое монографическое исследование Н. И. Гавриловой важным и интересным как для специалистов, так и для широкой читательской аудитории.

Ключевые слова: Н. И. Гаврилова; русское купечество; Иркутск; купцы Сибиряковы; хозяйственная деятельность; благотворительность; мировоззрение.

Два года назад увидела свет важная и интересная работа иркутского исследователя Натальи Игоревны Гавриловой, посвященная истории знаменитой купеческой династии Сибиряковых, – «Купеческий род Сибиряковых: страницы истории» (Иркутск, 2017). Наряду с изданиями о целом ряде купеческих родов России¹, книга Н. И. Гавриловой подробно освещает становление и эволюцию купечества на примере одного семейства.

Исследования подобного рода приобретают особое значение после публикации целой серии биобиблиографических справочников по истории купечества, в крупнейшем из которых – «Энциклопедическом словаре по истории купечества и коммерции Сибири» – представлены сведения о нескольких тысячах владельцев купеческих капиталов [Энциклопедический словарь]. Благодаря этим изданиям, по словам О. Д. Журавель, открылись «новые перспективные возможности для научных изысканий в области антропологии, менталь-

¹ Среди них биографии видных купцов и купеческих родов Сибири. См., например: П. И. Макушин [Сталева], М. А. Зензинов [Суркова, Алферина], М. Г. Шевелев [Белокрыс, Янковский], М. Д. Бутин [Ушакова], Кузнецовы [Сысоева], Г. В. Юдин [Половникова], Кандинские [Жеребцов], Гадаловы [Киселев], Кушнаревы [Кушнарева], А. Д. Корнакова [Сергеева]. Иркутские купцы представлены именами Г. И. Шелихов [Ситников], И. М. Сибиряков [Шорохова], Баснины [Связь времен].

ной истории, истории культуры и общественного сознания Сибири и России в целом» [Журавель, с. 294]. Однако, как считает В. П. Зиновьев, все же это «только начало изучения купечества как сословия» – необходимо показать его значение «в освоении Сибири, в становлении современной России» (цит. по: [Комлева, Зиновьев, Журавель, с. 262]). Несомненно, сибирское купечество, способствовавшее «приращению не только экономического потенциала, но и культурного уровня региона» [Журавель, с. 293], достойно самого пристального внимания и детального изучения.

Когда-то имена Михаила Васильевича, Александра Михайловича и Иннокентия Михайловича Сибиряковых были хорошо известны не только жителям Иркутска, но и многим современникам по всей Российской империи. И это неудивительно – столь сильный стержень был внутри каждого представителя этого большого семейства и столь велик был их вклад в освоение Сибирского Севера, в науку, просвещение и другие сферы.

«Купеческий род Сибиряковых можно рассматривать как уникальное явление в истории Иркутска и Сибири в целом» (с. 4)², эта семья обладала чертами, присущими всему купеческому сословию, а в ее судьбе отразился двухсотлетний путь сибирского и российского купечества. Выходцы из Поморья, начавшие с перевозки товаров, Сибиряковы сумели накопить внушительный капитал и распространить свое влияние на торговлю, добывающую и обрабатывающую промышленность. Были среди них видные деятели городского самоуправления, щедрые жертвователи, люди как жесткие и прижимистые, так и обладавшие мягким нравом, альтруисты и филантропы.

Многогранность деятельности и характеров представителей купеческого рода Сибиряковых повлияла на их неоднозначное восприятие современниками, оставившими самые разные, зачастую противоположные суждения о членах этого семейства. В глазах сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля иркутские купцы М. В. Сибиряков и Н. П. Мыльников – «главные зачинщики... доносов», «люди бессовестные и беспокойные», «главные плуты в губернии» [Пестель, с. 379, 380]. Мемуарист И. Т. Калашников, напротив, отзывался о них с большим почтением как о лидерах, сумевших в трудное время возглавить купеческое общество и противостоять «самоуправству и беззаконию» [Калашников, с. 200]. Для него оба купца были «достойные, умные, готовые на всякое доброе дело», «два главные столпа, на которых опиралось иркутское купечество... люди пожилые и весьма почтенные», сам же М. В. Сибиряков – «человек железный по своей натуре» [Калашников, с. 200–221]. Противоречивостью отличаются и отзывы об Иннокентии Михайловиче Сибирякове – человеке глубоко религиозном, тратившем огромные средства на благотворитель-

² Здесь и далее ссылки на рецензируемую монографию даются в тексте в круглых скобках.

ность и окончившем свои дни в монастыре на Афоне. Это ему часто приписывают знаменитое восклицание: «Помогите, я страшно богат!» (хотя эти слова на самом деле принадлежит его брату Константину). Для кого-то Сибиряков был бескорыстным, светлым человеком, пекущимся об общем благе, для кого-то – просто сумасшедшим [Гаврилова, Резун, с. 259].

Все это многообразие и поступков, и оценок передает в своей книге Н. И. Гаврилова. Вышедшая монография – первое разностороннее исследование, раскрывающее историю известного, многочисленного и влиятельного купеческого рода на протяжении полутора веков и повествующего о представителях шести его поколений начиная с рубежа XVII–XVIII и заканчивая началом XX в. Исследователю удалось привлечь большой массив источников, в числе которых не вводившиеся ранее в научный оборот материалы, и на основе их анализа создать захватывающее развернутое повествование. И хотя автор пишет, что «издание не претендует на обобщающий характер» и что «его задача более скромная: показать наиболее яркие страницы истории купеческого рода Сибиряковых» (с. 5), книга выходит за рамки биографического жанра. Освещая историю династии Сибиряковых, Н. И. Гаврилова поднимает такие актуальные проблемы, как взаимоотношения властных структур, органов местного самоуправления и обладателей частного капитала, роль личности в истории, вклад купечества в изучение и хозяйственное освоение труднодоступных территорий северо-восточной Евразии, влияние купечества на городскую среду, эволюция культурно-образовательного уровня и ценностных ориентиров купцов, жизнь и интересы женщин из купеческой среды.

Одна из важнейших тем – взаимодействие власти и частного капитала. Очевидно, что без взаимовыгодного сотрудничества было бы крайне затруднительно осваивать огромные и зачастую труднодоступные пространства Азиатской части страны. Местная администрация старалась привлечь купечество к решению насущных задач по развитию инфраструктуры региона, обеспечению жителей самых отдаленных районов продовольствием и промышленными товарами, улучшению условий жизни населения. Отмечая совпадение интересов государства и предпринимателей, Н. И. Гаврилова, в частности, пишет: «В увеличении объемов перевозок через Байкал, с одной стороны, было заинтересовано купечество, с другой стороны, данная деятельность пользовалась и поддержкой государства» (с. 8). Выбор таких выгодных обеим сторонам областей для приложения сил и средств обеспечивал купцам неплохие условия для приращения капитала. Именно так поступил родоначальник династии Афанасий Сибиряков – и не ошибся.

У некоторых дельцов возникало желание оказывать давление на региональные власти, добиваясь от них принятия тех или иных решений в своих корыстных интересах. Справедливо ли обвинение

И. Б. Пестеля в адрес крупных купцов в попытках подчинить взятками не только местных чиновников, но и найти «покровителей даже в столице»? Верно ли он расценивал М. В. Сибирякова и Н. П. Мыльниковых как противников благотворных для большинства горожан изменений, купцов-монополистов, «которые обратили торговлю мукою и говядиною в монополию для себя и, получая от того большие выгоды, делились с чиновниками» [Пестель, с. 379]?

Н. И. Гаврилова показывает Сибиряковых как рачительных хозяев, пекущихся о материальном благосостоянии своего семейства, и как людей, не только помнивших о личных сиюминутных выгодах, но и стремившихся улучшить жизнь сограждан. Сибиряковы никогда не уклонялись от несения довольно обременительных общественных служб по выбору, смело отстаивали свое мнение, заботясь в том числе о благе соотечественников. Автор констатирует: «Династию отличал необычайный размах благотворительной деятельности. Миллионы были пожертвованы на развитие культуры, науки и просвещения, нуждающимся» (с. 5). Понятно, почему иркутяне целых шесть раз избирали членов династии в городские головы.

Не меньший интерес представляет и проблема влияния купечества на формирование городской среды региона. Несмотря на невысокий удельный вес купечества в составе горожан, купцы, бесспорно, занимали особое положение в сибирском социуме. «Аристократия», «господствующий класс» [Щукин, с. 230] – недаром подобные оценки получили широкое распространение в мемуаристике XIX в. По словам автора монографии, «осознание себя и своего положения в... обществе как доминирующего требовало визуализированной символизации в публичном пространстве» и толкало купцов на возведение каменных дворцов (с. 32). Некоторые современники не только описывают роскошные купеческие особняки, способные украсить улицы любого города, но и говорят о практически безграничном влиянии купечества на образ жизни сограждан: «...как маленький везде подражает большому, то и выходит, что общий характер здешних жителей есть купеческий. Повсюду видна излишняя бережливость, везде стремление к деньгам с пренебрежением чести...» [Щукин, с. 213]. При этом нередко можно встретить высказывания о консерватизме сибирского купечества, о длительном сохранении купцами элементов традиционного патриархального уклада. Наряду с этим несомненно, что купцы выступали и в роли проводников западноевропейской культуры и дворянского образа жизни среди сибиряков. Благодаря усилиям купечества многие технические новинки и другие материальные достижения европейской цивилизации проникали в самые глухие уголки.

Влияние купечества на городскую среду в значительной степени определялось эволюцией культурно-образовательного уровня владельцев капиталов. На примере Сибиряковых видно, как представители сибирского купечества с каждым поколением становились гра-

мотнее, все больше ценили систематическое образование, поскольку «расширение масштабов ведения коммерческих дел влекло за собой потребность расширения культурного горизонта купца» (с. 32). Династия Сибиряковых дала России таких выдающихся деятелей, как Александр, Константин и Иннокентий Михайловичи – все они были людьми блестяще образованными.

Однако повышение культурно-образовательного уровня неизбежно вело к размыванию купечества, к появлению в его среде иных, не нацеленных на ведение хозяйства и получение прибыли ценностных ориентиров. Хорошо известно, что во второй половине XIX в. все большее число купеческих детей не желали продолжать семейный бизнес, стремясь переключиться на другие сферы деятельности: становились путешественниками, книгоиздателями, журналистами, пробовали себя в научной и общественно-просветительской деятельности. Смена ценностных установок вела к изменению образа жизни: если на рубеже XVIII–XIX вв., «несмотря на фраки и бритые подбородки... нравы купечества были крайне оригинальны... попойки были господствующим увеселением, и ни одна пирушка не обходилась без драки», то «впоследствии, когда просвещение более проникло в купеческие семейства, подобные вакханалии окончились, и среди купеческого сословия явились молодые люди весьма образованные и жаждущие науки» [Калашников, с. 201]. В связи с происходившими переменами Н. И. Гаврилова ставит вопрос о характерном для второй половины XIX в. кризисе идентичности молодых представителей купечества: «...признание виновности за обладание богатством, растерянность в распоряжении им, а главное – моральная подавленность богатством слабо согласовываются с традиционными сословными представлениями купечества о религиозно-нравственной ответственности за богатство и правильность его распределения» (с. 87).

Среди прочих сюжетов, затронутых Н. И. Гавриловой, интерес вызывают яркие образы женщин из среды сибирского купечества. Купеческая жена в Сибири – это не только хранительница семейного очага, но и зачастую помощница супруга в коммерческих делах. Многие сибирские купчихи сумели проявить себя в хозяйственной сфере, на ниве благотворительности, просвещения и даже науки. Надежной опорой мужьям и в то же время сильными, самостоятельными личностями были женщины из рода Сибиряковых Наталья Дмитриевна (урожденная Мыльниковна) и ее дочь Александра Ксенофонтовна (в замужестве Медведниковна). Особо выделяются сложившиеся по-разному судьбы дочерей Михаила Александровича Сибирякова Ольги, Антонины и Анны, родившихся в середине XIX в. Окончившая Иркутский девичий институт талантливая пианистка Ольга вышла замуж за князя В. В. Вяземского. Запоздалым, оказавшимся невестребованным сословным триумфом называет этот брак Н. И. Гаврилова (с. 127). Ольга стала заботливой супругой и матерью, приверженной консервативным взглядам на семейный быт и общественное устрой-

ство. Исповедуя православную веру и искренне почитая монархию, она не могла понять и тем более разделить увлечения младшей сестры Анны либерально-демократическим идеями. Анна же так и не соединила ни с кем свою жизнь, посвятив ее служению «общественным интересам, связывая их прежде всего с областью просвещения и образования народа» (с. 134), и окончила свои дни в нищете.

Помимо вышеперечисленных, в монографии Н. И. Гавриловой можно обнаружить немало других, не менее актуальных тем и оригинальных поворотов. Автор повествует о взаимоотношениях сибирских купцов со ссыльными декабристами и поляками, об их встречах и дружбе с писателями и художниками, о духовных исканиях мужчин и женщин разных поколений рода Сибиряковых, о судьбе их потомков при советской власти. Все это наряду с прекрасно подобранным визуальным рядом делает чтение поистине увлекательным, расширяет кругозор и позволяет не только познакомиться с судьбами представителей конкретной купеческой династии, но и приблизиться к пониманию важнейших проблем исторического развития как Сибири, так и всей России в целом.

Знакомство с работой в конечном итоге заставляет задуматься: так каким же он был, сибирский купец? Скупым или щедрым, невежественным или высокоэрудированным, монархистом или бунтарем? Как смотрели обладатели капиталов на место Сибири в составе Российского государства, как оценивали перспективы дальнейшего развития региона? Насколько прочно связывали они свою личную жизнь и жизнь своих потомков с судьбой малой родины? Поиск ответов на эти и другие возникающие после прочтения книги Н. И. Гавриловой многочисленные вопросы не просто праздное любопытство, но попытка провести некие исторические параллели и соединить судьбу дореволюционной и современной России. Вот в этом, думается, и состоит главное значение труда Натальи Игоревны, прочитать который мы рекомендуем всем желающим не только познакомиться с жизнедеятельностью сибирского купечества, но и осмыслить свое собственное место и место своих предков в истории нашей страны.

Список литературы

Белокрыс М., Янковский В. Шевелевы. Кн. 1. На пути к Великой стене. Кн. 2. Михаил Григорьевич Шевелев и его потомки от XIX века до наших дней : исследовательская проза. Владимир : Маркарт, 2005. 156 с.

Гаврилова Н. И., Резун Д. Я. Сибиряковы // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири : в 2 т. Новосибирск : Гео, 2013. Т. 2. С. 257–260.

Гаврилова Н. И. Купеческий род Сибиряковых: страницы истории. Иркутск : Оттиск, 2017. 152 с.

Жеребцов Г. А. Купцы Кандинские и их потомки. Чита : Ред.-изд. комплекс пресс-центра Управления Судебного департамента в Забайкальском крае, 2012. 400 с.

Журавель О. Д. История и культура купечества Востока России: лица и судьбы // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2, Гуманитарные науки. Т. 16. 2014. № 1 (124). С. 292–294.

- Калашиников И. Т. Записки иркутского жителя // Русская старина. 1905. С. 187–251.
- Киселев Л. В. Гадаловы. Новосибирск : Ист. наследие Сибири, 2012. 206 с.
- Комлева Е. В., Зиновьев В. П., Журавель О. Д. «Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири»: возвращенные имена и раскрытые судьбы // *Quaestio Rossica*. 2015. № 2. С. 251–266. DOI 10.15826/qr.2015.2.106.
- Кушнарцева М. Д. Торговый дом «Наследники А. М. Кушнарцева»: происхождение, пушная торговля и общественно-просветительская деятельность во второй половине XIX – начале XX в. Иркутск : Изд-во Иркутск. гос. ун-та, 2014. 247 с.
- [Пестель И. Б.]. Записка о службе И. Б. Пестеля, им самим писанная // Рус. архив. 1875. Кн. 1. Вып. 4. С. 376–406.
- Половникова И. А. Геннадий Васильевич Юдин : Жизнь. Библиотека. М. : Тип. «Новости», 2011. 456 с.
- Связь времен : Баснины в истории Иркутска : сб. ст. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 2008. 152 с.
- Сергеева Е. Н. Август-Бахши : Жизнеописание Августы Дмитриевны Корнаковой в кругу Шевелевых, Бринеров, Токмаковых и ее этнографические работы о Монголии. Владивосток : Тихоокеан. изд-во «Рубеж», 2015. 200 с.
- Ситников Л. А. Григорий Шелихов. Иркутск : Вост.-Сиб. книж. изд-во, 1990. 412 с.
- Сталева Т. В. Сибирский просветитель Петр Макушин. Томск : Томск. кн. изд-во, 1990. 248 с.
- Суркова Н. А., Алферина М. И. Михаил Андреевич Зензинов – краевед, естествоиспытатель Забайкалья (20–70 годы XIX в.). Улан-Удэ : Изд.-полиграф. комплекс Вост.-Сиб. гос. ин-та культуры, 2004. 254 с.
- Сысоева Л. А. Во славу любезного Отечества: семья Кузнецовых в истории Красноярска и России. Красноярск : Сиб. печат. двор, 2010. 119 с.
- Ушакова О. В. Михаил Дмитриевич Бутин : Предприниматель и меценат Забайкалья (60-е гг. XIX – начало XX в.). Новосибирск : Новосиб. книж. изд-во. 2006. 300 с.
- Шорохова Т. С. Благотворитель Иннокентий Сибиряков : Биографические повествования. СПб. : Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2005. 140 с.
- Щукин Н. Поездка в Якутск // Записки иркутских жителей / сост. М. Д. Сергеев. Иркутск : Вост.-Сиб. книж. изд-во, 1990. С. 142–243.
- Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири : в 2 т. Новосибирск : Гео, 2012–2013. Т. 1. 450 с. Т. 2. 464 с.

References

- Belokryz, M., Yankovskii, V. (2005). *Shevelevy. Kniga 1. Na puti k Velikoi stene. Kniga 2. Mikhail Grigor'evich Shevelev i ego potomki ot XIX veka do nashikh dnei* [The Shevelevs. Book 1. On the Way to the Great Wall. Book 2. Mikhail Grigor'evich Shevelev and His Descendants from the 19th Century to the Present Day]. Vladimir, Markart. 156 p.
- Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri v 2 t.* [Encyclopaedic Dictionary on the History of Siberian Merchantry and Commerce. 2 Vols.]. (2012–2013). Novosibirsk, Geo. Vol. 1. 450 p. Vol. 2. 464 p.
- Gavrilova, N. I., Rezun, D. Ya. (2013). Sibiryakovy [The Sibiryakovs]. In *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri v 2 t.* Novosibirsk, Geo. Vol. 2, pp. 257–260.
- Gavrilova, N. I. (2017). *Kupecheskii rod Sibiryakovykh: stranitsy istorii* [The Sibiryakov Merchant Family: Pages in History]. Irkutsk, Ottisk. 152 p.
- Kalashnikov, I. T. (1905). *Zapiski irkutskogo zhitelya* [Notes of an Irkutsk Inhabitant]. In *Russkaya starina*, pp. 187–251.
- Kiselev, L. V. (2012). *Gadalovy* [The Gadalovs]. Novosibirsk, Istoricheskoe nasledie Sibiri. 206 p.
- Komleva, E. V., Zinov'ev, V. P., Zhuravel', O. D. (2015). “Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri”: vozvrashchennyye imena i raskrytye sud'by

[An Encyclopaedic Dictionary of the History of the Merchantry and Commerce of Siberia]. In *Quaestio Rossica*. No. 2, pp. 251–266. DOI 10.15826/qr.2015.2.106.

Kushnareva, M. D. (2014). *Torgovyi dom "Nasledniki A. M. Kushnareva": proiskhozhdenie, pushnaya trgovlya i obshchestvenno-prosvetitel'skaya deyatel'nost' vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [The Trading House "The Heirs of A. Kushnarev": Origins, Fur Trade and Public Activity in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. Irkutsk, Izdatel'stvo Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. 247 p.

[Pestel', I. B.]. (1875). *Zapiska o sluzhbe I. B. Pestelya, im samim pisannaya* [Note about the Service of I. B. Pestel', Written by Himself]. In *Russkii arkhiv*. Book 1. Iss. 4, pp. 376–406.

Polovnikova, I. A. (2011). *Gennadii Vasil'evich Yudin. Zhizn'. Biblioteka* [Gennady Vasilyevich Yudin. Life. Library]. Moscow, Tipografiya "Novosti". 456 p.

Sergeeva, E. N. (2015). *Avgu-Bakshi: Zhizneopisanie Avgusty Dmitrievny Kornakovo v krugu Shevelevykh, Brinerov, Tokmakovykh i ee etnograficheskie raboty o Mongolii* [Avgu-Bakshi: The Life Story of Avgusta Dmitrievna Kornakova in the Circle of the Shevelevs, Briners, and Tokmakovs and Her Ethnographic Works about Mongolia]. Vladivostok, Tikhookeanskoe izdatel'stvo "Rubezh". 200 p.

Shchukin, N. (1990). *Poezdka v Yakutsk* [Trip to Yakutsk]. In Sergeev, M. D. (Ed.). *Zapiski irkutskikh zhitelei*. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, pp. 142–243.

Shorokhova, T. S. (2005). *Blagotvoritel' Innokentii Sibiryakov: Biograficheskie povestvovaniya* [Innokenty Sibiryakov, a Philanthropist: Biographical Narratives]. St Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. 140 p.

Sitnikov, L. A. (1990). *Grigorii Shelikhov* [Grigory Shelikhov]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. 412 p.

Staleva, T. V. (1990). *Sibirskii prosvetitel' Petr Makushin* [The Siberian Enlightener Pyotr Makushin]. Tomsk, Tomskoe knizhnoe izdatel'stvo. 248 p.

Surkova, N. A., Alferina, M. I. (2004). *Mikhail Andreevich Zenzinov – kraeved, estestvoispytatel' Zabaikal'ya (20–70 gody XIX v.)* [Mikhail Andreevich Zenzinov – Local Historian and Natural Scientist of Transbaikalia (1820s–1870s)]. Ulan-Ude, Izdatel'sko-poli-graficheskii kompleks Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. 254 p.

Svyaz' vremen: Basniny v istorii Irkutsk [The Link of Times: The Basnins in the History of Irkutsk]. (2008). Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe izdatel'stvo. 152 p.

Sysoeva, L. A. (2010). *Vo slavu lyubeznogo Otechestva: sem'ya Kuznetsovykh v istorii Krasnoyarska i Rossii* [For the Glory of the Beloved Fatherland: The Kuznetsov Family in the History of Krasnoyarsk and Russia]. Krasnoyarsk, Sibirskii pechatnyi dvor. 119 p.

Ushakova, O. V. (2006). *Mikhail Dmitrievich Butin. Predprinimatel' i metsenat Zabaikal'ya (60-e gg. XIX – nachalo XX v.)* [Mikhail Dmitrievich Butin. Entrepreneur and Philanthropist of Transbaikalia (1860s – Early 20th Century)]. Novosibirsk, Novosibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. 300 p.

Zherebtsov, G. A. (2012). *Kuptsy Kandinskie i ikh potomki* [The Kadinsky Merchants and Their Descendants]. Chita, Redaktorsko-izdatel'skii kompleks press-tsentra Upravleniya Sudebnogo departamenta v Zabaikal'skom krae. 400 p.

Zhuravel', O. D. (2014). *Istoria i kul'tura kupechestva Vostoka Rossii: litsa i sud'by* [The History and Culture of the Merchants of the East of Russia]. In *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2, Gumanitarnye nauki*. Vol. 16. No. 1 (124), pp. 292–294.

The article was submitted on 25.10.2018